

УДК 159.9
ББК Ю9

Наталья Олеговна Леоненко,
кандидат психологических наук, доцент,
Уральский государственный педагогический университет
(620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26)
e-mail: leonenko@uspu.me

Адам Новаковски,
преподаватель кафедры русской филологии,
Государственная высшая профессиональная школа им. Ст. Пигоня
(38-400, Польша, г. Кросно, Рунек, 1)
e-mail: adam.e.nowakowski@gmail.com

Этнопсихологические особенности жизнестойкости российских и польских студентов¹

В статье представлены результаты эмпирического исследования жизнестойкости российских и польских студентов. В качестве респондентов выступили студенты гуманитарных направлений вузов Екатеринбурга, РФ (200 человек) и Кракова, Польша (130 человек). Жизнестойкость операционализирована в категориях смысложизненных ориентаций и терминальных ценностей личности. Были использованы психодиагностические методики: тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. Леонтьева; морфологический тест жизненных ценностей (В. Сопова, Л. Карпушина). Математико-статистический анализ эмпирических данных осуществлялся посредством параметрического *t*-критерия Стьюдента. В ходе анализа было установлено, что российские студенты обладают более высоким уровнем жизнестойкости и осмысленности жизни, ориентацией на будущее (цели) и вовлечённостью в процесс жизни (настоящее) в сравнении с польскими студентами. Польские респонденты отличаются более высоким уровнем убеждённости в возможности контролировать жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь, оказывать влияние на ход жизненных событий. Выявленные различия интерпретируются как этнопсихологические особенности молодежи и рассматриваются в качестве возможных ресурсов преодоления в условиях системного кризиса современного общества.

Ключевые слова: жизнестойкость, студенчество, этнопсихологические особенности личности, ценности, смысложизненные ориентации.

Nataliya Olegovna Leonenko,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Ural State Pedagogical University
(26 Kosmonavtov Av., Yekaterinburg, Russia, 620017)
e-mail: leonenko@uspu.me

Adam Novakovsky,
Teacher of the Russian Philology Department,
State Higher Vocational School named after St. Pigonya
(1 Rynek, Krosno, Poland, 38-400)
e-mail: adam.e.nowakowski@gmail.com

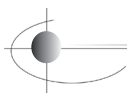
Ethno-Psychological Features of Hardiness of the Russian and Polish Students²

The article presents the results of empirical research of Russian and Polish students' hardiness. Students of the humanitarian directions of higher education institutions of Yekaterinburg, the Russian Federation (200 people) and Krakow, Poland (130 people) acted as respondents. Hardiness is operationalized in categories of the life-purpose orientations and terminal values of the personality. Psycho-diagnostic techniques were used: the test of hardiness of S. Maddi adapted by D. A. Leontyev and E.I. Rasskazova; test of life-purpose orientations of D. Leontyev; morphological test of vital values (V. Sopova, L. Karpushina). The mathematic-statistical analysis of empirical data was carried out by means of parametrical *t*-criterion of Student. During the analysis it was established that the Russian students possess higher level of resilience and intelligence of life, orientation to the future (purposes) and an involvement into process of life (present) in comparison with the Polish students. The Polish respondents differ in higher level of conviction in opportunity to control life, to make decisions and to realize them, to have impact on the course of vital events. The revealed distinctions are interpreted as ethno-psychological features of youth and considered as possible resources of overcoming in the conditions of system crisis of modern society.

Keywords: hardiness, students, ethno-psychological features of the personality, terminal values, life-purpose orientations.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Свердловской области, проект № 13-16-66024/14.

² Work is performed with the support of the Russian Humanitarian Scientific Fund (RHSF) and the Government of Sverdlovsk Region, the project No. 13-16-66024/14

Введение. Проблема личностных ресурсов в преодолении жизненных трудностей обретает всё больший исследовательский интерес в связи с интенсивными и необратимыми социально-политическими, экологическими и экономическими изменениями в мировом сообществе. Идея эффективного использования человеком личностных ресурсов в неблагоприятных жизненных ситуациях в современной психологии зафиксирована в понятии *жизнестойкости* (с англ. *hardiness* – стойкость, выносливость), введённом американскими психологами Сальвадоре Мадди и Сьюзен Кобейса [5; 13].

Согласно авторской трактовке, жизнестойкость представляет собой системную индивидуальную способность личности к зрелым и сложным формам психологической и психофизической саморегуляции, позволяющим преодолевать жизненные трудности при сохранении внутренней сбалансированности, соматического здоровья и успешности деятельности. В структуре жизнестойкости выделяют три взаимосвязанных установки: *вовлечённость, контроль и принятие риска*, определяющих способность личности трансформировать негативные впечатления в новые возможности и противостоять разрушительному влиянию стрессогенных факторов на соматическое и душевное здоровье [5].

Актуальность исследования и развития жизнестойкости в студенческий период определяется, с одной стороны, высокой степенью его стрессогенности, с другой, – психологической готовностью студентов к развитию жизнестойких стратегий и установок личности, составляющих ключевой ресурс эффективного совладания и позитивного всестороннего развития юношей на протяжении их активного профессионального, личностного и социального становления.

При анализе жизнестойкости мы исходим из теоретических положений, определяющих ведущую роль ценностно-смысловой сферы в развитии адаптационного и инновационного потенциала личности (В. Франкл, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. Э. Чудновский и др.) [4]. В свою очередь, ценности и смыслы рассматриваются нами как производные *культуры*, локализованные в *духовных традициях* и воплощённые в *этничности* как форме социальной организации культурных различий (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Т. Г. Стефаненко и др.) [4].

На основании теоретических выводов была выдвинута гипотеза о наличии этнопси-

хологических особенностей жизнестойкости студентов, живущих в разных странах.

Эмпирическая проверка выдвинутой гипотезы проводилась нами в рамках кросс-культурного исследования жизнестойкости студентов высших учебных заведений *России и Польши*. С одной стороны, данные группы являются этнически близкими, поскольку относятся к славянской группе народов: русские – к восточным славянам, поляки – к западным. Однако образ жизни и культура, несмотря на общие корни, довольно различны. На современном этапе, когда необходимость диалога между двумя родственными славянскими народами обретает новую актуальность, возрастает интерес к изучению их этнопсихологических особенностей, определяющих процесс взаимодействия и взаимопонимания.

Организация исследования и характеристика выборки

Исследование проводилось с апреля по май 2014 года. В качестве респондентов выступили две группы:

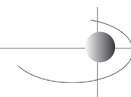
1) Российские студенты: 200 человек (130 девушек и 70 юношей), средний возраст – 21,1 г.; студенты Уральского государственного педагогического университета и Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург, Россия).

2) Польские студенты: 113 человек (86 девушек и 27 юношей), средний возраст – 21,3 г.; студенты гуманитарных направлений Высшей государственной профессиональной школы им. Ст. Пигоня (г. Кросно) и Ягеллонского университета (г. Краков), Польша.

Выборка по каждой стране представлена её этническими представителями. Этническая принадлежность определялась на основе субъективной культурной самоидентификации респондентов.

Методы и методики исследования

Смысловая линия анализа позволила операционализировать феномен жизнестойкости через жизненные ценности и смысложизненные ориентации личности. Анализ психометрических характеристик и апробация психодиагностического инструментария позволили остановить выбор на следующих методиках: 1. Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой [5]. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. Леонтьева [6]. Морфологический тест жизненных ценностей (В. Сопова, Л. Карпушина; 2002) [8]. Математико-статистический анализ эмпирических данных осуществлялся посредством параметрического *t*-критерия

Стюдента. Результаты анализа характеристик жизнестойкости российских и польских студентов представлены в таблице.

Таблица

Значимые различия в характеристиках жизнестойкости российских и польских студентов

Методика	Переменная	Эмпирическое значение <i>t</i> -критерия	Уровень значимости (<i>p</i>)
Тест жизнестойкости	Жизнестойкость	12,2	0,0012
	Вовлечённость	6,1	0,0000
Тест смысло-жизненных ориентаций	Осмысленность жизни	17,9	0,0011
	Цели в жизни	4,1	0,0000
	Локус контроля «Жизнь»	-8,6	0,0000
Морфологический тест жизненных ценностей	Ценность социальных контактов	4,5	0,0000
	Ценность собственного престижа	5,1	0,0000
	Значимость сферы общественной жизни	5,5	0,0001

Обсуждение результатов исследования

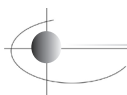
Согласно представленным в таблице данным, российские респонденты обладают более высоким уровнем жизнестойкости в сравнении с польскими. Содержательно витальный потенциал российской молодёжи обеспечен более высоким уровнем *вовлечённости*, определяемой как способность к максимальному сосредоточению на выполняемой деятельности, непосредственному переживанию процесса жизни и его восприятию как интересного и увлекательного. Понятие такой процессуальности перекликается с концепцией «потока» М. Чиксентмихайи [11]. Поток определяется автором как оптимальное состояние внутренней мотивации, полного включения человека в то, что он делает. На наш взгляд, вклад вовлечённости в жизнестойкость объясним с позиций деятельностного подхода, постулирующего развитие личности, её потенциала и установок непосредственно в деятельности. Можно предположить и то, что сравнительно меньшая сосредоточенность польских респондентов на *настоящем* снижает широту охвата сигналов и точность ориентации, снижая, тем самым,

гибкость восприятия процесса жизни и адаптации в целом.

В контексте социокультурной дихотомии «Запад – Восток» такая процессуальность в большей мере характерна для восточного полюса. Жизнестойкие идеи восточной духовной культуры активно осваивались многими западными мыслителями XX века (К. Г. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, А. Маслоу, К. Роджерс, С. Гроф и др.), их эффективность подтверждается всё возрастающей востребованностью восточных духовных практик в современном западном обществе (единоборства, йога, медитация, целительные символы и т. д.). Российская ментальность, рождённая на географическом и культурном рубежах Востока и Запада, оказалась в большей мере, чем западная (польская, в частности), проницаема для «восточных» ресурсов жизнестойкости [9; 10 и др.]. Итак, более высокий уровень жизнестойкости и вовлечённости в процесс жизни мы рассматриваем в качестве этнопсихологической особенности российских студентов.

Продолжая сравнительный анализ данных, представленных в таблице, в качестве этнопсихологических особенностей отметим более высокий уровень *осмысленности жизни* и показателя «цели в жизни» российских студентов. У польских студентов более выраженным оказался показатель «Локус контроля – жизнь». Проанализируем выявленные особенности смысло-жизненных ориентаций студентов.

Согласно авторской интерпретации, ориентация на цели в будущем отражает степень онтологической значимости жизни, направленность на временную перспективу [6]. Особую значимость ориентированность на будущее обретает в юношеском возрасте, выступая важным фактором самоопределения личности. Проекция себя в будущее позволяет в смысловом аспекте конструировать идеальное Я, во временном плане – определять зону ближайшего развития в обозримом будущем (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. Левин, К. А. Абульханова-Славская и др.). Определённость смыслового и временного планов будущего мотивирует личность на самоопределение и самосовершенствование. Сравнительно меньшая выраженность такой ориентации в польской выборке может указывать на дефицит активности в плане самоопределения и конструирования траектории развития респондентов. В терминах общей психологии подобное состояние сниженных активности и стремлений соотносимо

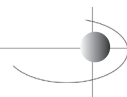
с понятием «апатия». *Проблема социальной апатии* и пессимистического восприятия жизни современной молодежи (независимо от этнической принадлежности) находит своё подтверждение в многочисленных социологических, психологических и педагогических исследованиях [2]. При анализе причин этой тенденции мы, вслед за Л. В. Куликовым, полагаем, что уровень активности и переживание полноты жизни определяются не условиями жизни, а тем, как личность оценивает возможности самоутверждения в окружающем мире, «успешность раскрытия своих потенциалов, удовлетворение важнейшей потребности – потребности в самореализации, в освоении социального пространства» [2, с. 206]. Исходя из этой идеи, проанализируем условия освоения социального пространства студентами в России и Польше.

Изначально мы обратились к статистическим данным о возможностях трудоустройства и, соответственно, профессиональной реализации студентов обеих стран. По данным Eurostat, уровень молодежной безработицы в странах ЕС составляет 18,3 % при общем её уровне 8,2 % [3]. Однако, согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, уровень молодежной безработицы в России находится на аналогичном (высоком) уровне – 19,2 % молодежной безработицы при общем уровне 5,2 % [16]. Поскольку обе группы находятся в относительно равных условиях, фактор безработицы мы не можем рассматривать в качестве определяющего в интерпретации разной меры активности респондентов.

Далее, исходя из понимания временной перспективы как фактора самоопределения и сравнительно низкой её выраженности в польской выборке, мы предположили, что социальная апатия польских студентов может быть симптомом затруднения самотождественности Я. Эта гипотеза согласуется с эпигенетической концепцией Э. Эриксона [12], в которой социально-политическая нестабильность и резкое изменение ценностей в обществе рассматриваются в качестве серьёзных препятствий для развития идентичности. Симптомы таких затруднений схожи с описанными выше характеристиками социальной апатии и сводятся к бесцельности, чувству неопределённости, тревоге и т. п. С позиций психосоциальной теории Э. Эриксона, социальная апатия польских испытуемых может быть следствием процесса поиска национальной идентичности в польском обществе. Как показал исторический экскурс,

польская национальная идентичность в значительной мере определяется положением страны на пограничье двух культурно-цивилизационных ареалов – *Востока*, отождествляемого с византийскими духовными традициями и *Запада*, представляющего латинскую цивилизацию. В этом социокультурном пространстве Польша, безусловно, является представителем латинской традиции, отверженной западным ценностям. В плане политической ориентации Польша также является явным представителем Запада (с 1989 года, после распада СССР и расторжения Варшавского договора). Вместе с тем, исследователи отмечают сохраняющуюся актуальность «восточной» проблематики в жизни польского общества, обусловленной продолжающимся процессом оценки прошлого, укрепления национальной идентичности и осознания роли Польши в новом геополитическом раскладе [1; 14]. Негативное влияние общественных идентификационных процессов на личные может быть объяснено характерной для западного общества *гражданской моделью идентичности*, при которой ресурсы личности локализованы в государственном устройстве. Такая укоренённость снижает потенциал жизнестойкости в периоды кризиса и глобальной трансформации общественного устройства. Наиболее ресурсной моделью идентичности является восточная *культурная*, исходящая из духовных традиций и ценностей, составляющих неизменную опору личности в периоды общественных потрясений.

Тенденция более низкой степени активности польских респондентов отразилась и в профиле ценностей, определяющих силу и направленность вектора жизнедеятельности субъектов. Согласно данным сравнительного анализа (таблица 1), для российских студентов ценность представляют позитивные отношения в различных сферах социального взаимодействия, расширение межличностных связей, реализация своей социальной роли, – с одной стороны, и признание своей значимости в обществе, с другой. С позиций теории мотивации А. Маслоу, потребность в социальном признании и уважении является наиболее значимой именно в юношеском возрасте и предшествует выходу личности на уровень самовыражения Я. В последующем ощущение базового удовлетворения этой потребности определяет степень самоуважения, психологического благополучия и функциональной автономности личности [7]. Таким образом, потребности социального уров-

ня мы рассматриваем как возрастную норму, а более низкую степень их значимости для польских студентов связываем с выявленной ранее тенденцией социальной апатии.

Вместе с тем, в польской группе более выраженным является показатель «Локус контроля – жизнь», отражающий убеждение в возможности контролировать жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь, оказывать влияние на ход жизненных событий. Мы склонны расценивать эту особенность как проявление западной культурной ориентации, полярную традициям восточной культуры, в которой довольно значимо выражены тенденции фатализма, веры в невозможность и ненужность изменений, предначиненных судьбой [9]. Высокий показатель «Локус контроля – жизнь» мы расцениваем в качестве актуального ресурса и интерпретируем как этнопсихологическую особенность жизнестойкости польских студентов.

Итак, подводя итог сравнительному анализу, резюмируем этнопсихологические особенности жизнестойкости студентов:

– *жизнестойкость российских студентов*, в целом, более выражена и определяется, с одной стороны, вовлечённостью в процесс жизни, с другой, – целеустремленностью. В ценностном профиле наиболее выраженными являются социальные контакты

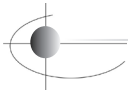
и признание в обществе, что составляет возрастную норму потребностей юношеского периода и, при условии реализации, составляет фундамент для перехода на уровень самоактуализации Я.

– *жизнестойкость польских студентов*, в целом, менее выражена и характеризуется сравнительно низкими показателями целеустремленности и вовлечённости, ценностью социальной сферы жизни. В качестве ресурсной установки польские студенты обладают высоким локусом контроля жизни.

Сензитивность студенческого периода для развития жизнестойких установок и стратегий личности определяет практическую значимость исследования. Выделенные характеристики высокой жизнестойкости, обеспечивающие устойчивость личности в ситуациях риска и неопределённости, могут быть использованы в качестве ориентиров при разработке тренинга жизнестойкости студентов. Другим условием развития жизнестойкости студентов могут выступать *межкультурные коммуникации* в образовательной среде (как механизм естественного обмена наиболее ресурсными идеями, способствующими прогрессу и удовлетворяющими те потребности, которые не могут удовлетворить существующие культурные комплексы данного этноса).

Список литературы

1. Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 26 с.
2. Исмаилова Е. В. Преодоление социальной апатии студенческой молодёжи средствами культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008. 178 с.
3. Куликов Л. В. Введение в этническую психологию: учеб. пособие / ред. Ю. П. Платонов. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. С. 158–169 (Глава XIII).
4. Леоненко Н. О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект: монография. Екатеринбург, 2013. 135 с.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
6. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
7. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 432 с.
8. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина; ред. Б. М. Петров, И. Н. Сидоров. Самара: СамИКП, 2002. 56 с.
9. Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нём // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1989. С. 6–17.
10. Флиер А. Я. Об исторической типологии российской цивилизации // Цивилизации и культуры. Вып. 1. М., 1994. С. 86–101.
11. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. Изд-во: Альпина нон-фикшн, 2011. 464 с.
12. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Летний сад. 2000. 418 с.
13. Maddi S., Khoshaba D. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.
14. Pilot M. Jesteśmy potomkami chamów [zasobów elektronicznych]. URL: <http://natemat.pl/6205,jestesmy-potomkami-chamow> (дата обращения: 05.10.2014).

Источники

15. Евростат: [Электронный ресурс]. URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_235884.html (дата обращения: 20.09.2014)
16. Федеральная служба государственной статистики РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://person-agency.ru/statistic.html> (дата обращения: 20.09.2014).

References

1. Bepalov A. S. Traditsii geopoliticheskogo myshleniya v sovremennoi vostochnoi politike Pol'shi: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.04. M., 2008. 26 s.
2. Ismailova E. V. Preodolenie sotsial'noi apatii studencheskoi molodezhi sredstvami kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2008. 178 s.
3. Kulikov L. V. Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu: ucheb. posobie / red. Yu. P. Platonov. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1995. S. 158–169 (Glava XIII).
4. Leonenko N. O. Zhiznestoikost' lichnosti studentov: etnopsikhologicheskii aspekt: monografiya. Ekaterinburg, 2013. 135 s.
5. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestoikosti. M.: Smysl, 2006. 63 s.
6. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO). M.: Smysl, 1992. 16 s.
7. Maslou A. G. Dal'nie predely chelovecheskoi psikhiki / per. s angl. A. M. Tatlybaevoi. SPb.: Evraziya, 1999. 432 s.
8. Sopov V. F., Karpushina L. V. Morfologicheskii test zhiznennykh tsennostei: rukovodstvo po primeniyu / V. F. Sopov, L. V. Karpushina; red. B. M. Petrov, I. N. Sidorov. Samara: SamIKP, 2002. 56 s.
9. Toporov V. N. Prostranstvo kul'tury i vstrechi v nem // Vostok-Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii. M.: Nauka, 1989. S. 6–17.
10. Flier A. Ya. Ob istoricheskoi tipologii rossiiskoi tsivilizatsii // Tsivilizatsii i kul'tury. Vyp. 1. M., 1994. S. 86–101.
11. Chiksentmikhaii M. Potok. Psikhologiya optimal'nogo perezhivaniya. Izd-vo: Al'pina non-fikshn, 2011. 464 s.
12. Erikson E. Detstvo i obshchestvo. SPb.: Letnii sad. 2000. 418 s.
13. Maddi S., Khoshaba D. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.
14. Pilot M. Jesteśmy potomkami chamów [zasobów elektronicznych]. URL: <http://natemat.pl/6205,jestesmy-potomkami-chamow> (data obrashcheniya: 05.10.2014).

Istochniki

15. Евростат: [Elektronnyi resurs]. URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_235884.html (data obrashcheniya: 20.09.2014)
16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF: [Elektronnyi resurs]. URL: <http://person-agency.ru/statistic.html> (data obrashcheniya: 20.09.2014).

Статья поступила в редакцию 17.01.2015